

На Светлой седмице в Новоживотинном

Сельский храм Архангела Михаила, белый, с зелёною крышей и маленькими куполами, издали похожий на резную фигурку, наполнен неярким, спокойным светом. Прихожан человек десять; здесь и пожилые женщины, и семейная пара средних лет, и молодая мама с ребёнком на руках. Служится Божественная Литургия.

...Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...

Царские Врата открыты. Сквозь кадильный дым смотрят благосклонные, чуть печальные лики Троицы. Голоса поющих переливаются – кажется, будто сами звуки светятся, отражаясь солнечными бликами на полу и стенах храма.

Постепенно сходит в душу простой, ясный покой, и лица незнакомых людей, молящихся рядом, становятся родными; отступают давние скорби, умолкают мелкие, назойливые просьбы ко Всевышнему: «Дай, Господи, того-то и того-то, ведь мне это нужно...». И остаётся лишь один мысленный голос, обращённый в сияющую высь купола: «Прости — и научи меня оправданием Твоим...»

В конце Литургии совершается Крестный ход вокруг храма. Каждый идёт осторожно, неся в руках икону. Звонит колокол. Четыре раза (с четырёх сторон храма) ход останавливается; поётся тропарь Пасхи и читается Евангелие. Священник кропит собравшихся святой водою, её брызги сверкают на солнце, попадают в глаза, текут по щекам.

— Христос Воскресе!

И словно раскалывается камень, закрывавший вход в душу; другому видятся и майское небо, и кустики полыни, и стадо серых гусей, внимательно следящих за крестным ходом. *Всякое дыхание да хвалит Господа.*

— Воистину Воскресе!

Радостно и больно становится от чувства, что в тебе самом — частица Его дыхания. Как пронести её, незагрязнённую, на всю жизнь сохранить благодать Светлой Седмицы?..

Ветерок гладит молодую траву, лица людей и иконы в их руках. Процессия входит в храм. С той же грустной нежностью и бесконечной любовью смотрит из алтаря на собравшихся Святая Троица.

N. N.

Май 2013 г.

Уважаемые читатели!

Редакция «Духовной беседы» продолжает работу по сбору исторических сведений, касающихся прошлого наших приходов. Надеемся, что Вы также примете активное участие в этом деле; мы охотно будем предоставлять страницы для авторских публикаций.

По содержанию присылаемые Вами рукописи (обработанные или необработанные в литературном отношении) могут включать: историю храмов и святых мест; сведения о крестных ходах и почитаемых иконах; воспоминания о старцах и подвижниках благочестия, священнослужителях и членах их семей; заметки о народных обычаях, благотворных для веры; описания знаменательных событий, связанных с нашими населёнными пунктами. Кроме того, помощь может состоять в предоставлении для публикации грамот и других исторических документов (можно в копиях), старых записок и фотографий (оригиналы будут Вам возвращены).

Изучение родного прошлого делает разобщённых граждан единым народом, имеющим одну историю, одних святых, одну православную веру. Ещё совсем недавно всё, что связано с верой, замалчивалось, но сегодня у нас появилась возможность вновь обратиться к религиозным традициям наших предков, воскресить их в памяти, воспитать своих детей на примерах предшествующих поколений.

Материалы можно предоставлять в наши храмы с пометкой «газета Духовная беседа» или по электронной почте: perehodn@mail.ru

Анонсы

28 мая 2013 г., во вторник седмицы 4-й по Пасхе, митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей совершит Божественную литургию в Благовещенском кафедральном соборе. По окончании богослужения Его Высокопреосвященство откроет благотворительную ярмарку, которую, по традиции, в неделю Жен-мироносиц под руководством епархиального Женсовета проводят матушки священнослужителей Воронежской и Борисоглебской епархий.

30 мая 2013 г., в четверг седмицы 4-й по Пасхе, митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей совершит Божественную литургию в Алексиево-Акатовом монастыре г. Воронежа.

1 июня 2013 г., в Благовещенском кафедральном соборе г. Воронежа с 1 по 3 июня будет пребывать икона с частицами мощей святых апостолов Андрея Первозванного, Матфея, Фомы, Фаддея, Симона, Матфия, Луки, первомученика и архидиакона Стефана, равноапостольной Марии Магдалины, священномученика Стефана, епископа Римского, благоверной Пульхерии, царицы Греческой.

4 июня 2013 г., Его Высокопреосвященство митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей ответит в прямом эфире на вопросы воронежцев на телеканале «Россия-24». Начало передачи в 19 часов. Свои вопросы Владыке Вы сможете задать по тел.: 253-32-23 с 19-00.

Слово в день Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова

Благочестивое предание с особенной любовью отмечает следующее событие в жизни Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. В одном из малоазийских городов некоторый юноша обратил на себя особенное внимание Св. Апостола: без сомнения, чистота сердца, доверчивость, способность живо усваивать все хорошее и полезное — эти боголюбезные качества юношеского возраста привлекли к нему любвеобильное сердце Апостола.

С особенным усердием Св. Иоанн занялся воспитанием юноши и, довольно научивши св. вере, приобщил его к числу верующих чрез св. Крещение. Спустя несколько времени дело проповеди Евангельской вызвало Св. Апостола в другие места; прощаясь с верующими, он поручил юношу особенному смотрению епископа.

Неизвестно, слабость ли надзора или другие какие обстоятельства были причиною; только и над этим юношей сбылось то, что весьма часто сбывается с нашими юношами: скоро они принимают слово благое, но скоро и забывают его, если предоставлены во всем самим себе. *И по мале времени нача отрокъ зле жити — упиватися.* Пьянство — большой порок и в муже, в юношеском же возрасте он отвратителен и тем более страшен, что влечет за собою бездну других пороков. *Юноша начатъ упиватися и красти.* Это падение еще горше первого. Зло уже глубоко проникло в природу его, порок уже сильно овладел им, остался один только шаг до совершенной гибели, — юноша сделал и этот шаг: *таже прия дружбу съ разбойники, иже, поемие его, ведоша въ пустыню и въ горы, и старейшину его себе сотвориша, и творяху разбой на путехъ.* И вот юноша, подававший такие прекрасные надежды — разбойник, и начальник разбойников! Он уже без трепета проливает человеческую кровь.

Последняя степень падения! Далее уже идти некуда. На этой степе ни уже отказываются от человека и общество, и друзья, и родственники. Все считают его погибшим; но не считает его погибшим, не отвращается от него, не презирает любовь христианская: лишь только узнал о таком ужасном падении юноши Св. Апостол, как тотчас, презирая все опасности, отправился в горы. Схваченный разбойниками, Иоанн молит их отвести его к их старшине и с светлым, полным любви взором предстает пред ним.

Икона Святой Иоанн Богослов и Святой мученик Иоанн Воин. (19 век)

Не вынес этого взора любви загнувшийся все человеческие чувства разбойник; мгновенно они ожили в нем, и со страхом и трепетом побежал от святого старца, вооруженного святою любовью, тот, от которого все бежали. Забыв свою старость, столетний Иоанн с легкостью юноши побежал за разбойником, громко крича: *обратися, сыне мой, къ отцу своему; не отчаивайся в грехе твоём; я его беру на себя!..* Голос любви никогда не остается голосом, вопиющим в пустыне. Остановился юноша и не-

смел поднять очей на Св. Апостола; со слезами св. старец припал к груди разбойника, лобызал его главу, лобызал окровавленные руки — и таким образом возвратил на путь спасения.

Вот пример истинно христианской любви и истинно христианского обращения с падшими нашими братьями. Кого из нас не приводило в трепет одно имя разбойника? С именем преступника, каторжника, колодника мы соединяем все, что только может воображение наше представить ужасного, возбуждающего наше отвращение. А между тем как бы глубоко ни пал человек, все же он человек, за спасение которого Господь пролил на кресте кровь Свою, все же он брат нам во Христе. И по заповеди Спасителя мы должны любить его также, как мы любим самих себя. Этим-то христианская любовь и отличается от любви естественной, которая только любит любящих нас. Христианская любовь не исключает никого: ни язычников, ни самых ужасных преступников. С кем Иисус Христос любил беседовать во время земной своей жизни? С мытарями и грешниками. Кто эта жена, которая сидела у ног Спасителя, слезами омывала и волосами своими отирала ноги Его? Блудница. В последние, страшные минуты своей жизни, на кресте, к кому Спаситель обращался с Своим словом? К Богу Отцу, Своей пречистой Матери, возлюбленному Своему ученику, память которого ныне празднуем, и, наконец, к разбойнику. Братия и други! Господь и Спаситель наш принимал мытарей и грешников, блудницу и разбойника, и силою Своей божественной любви врачевал язвы их души и тела; мы ли, грешные, отвернемся от них с презрением? Тогда мы отвернемся и от самого Господа.

протоиерей М.И. Некрасов,
Семинарская церковь,
21 Мая, 1878 г.

Кирилл и Мефодий - славянские первоучители

24 мая отмечается день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских — просветителей и проповедников, создателей славянской азбуки и первых переводчиков богослужебных книг на славянский язык.

Кирилл (до принятия монашества — Константин) и его старший брат Мефодий родились в IX веке в греческом городе Фессалоники (по-древнерусски — Солунь) в семье военачальника.

Кирилл получил образование при дворе византийского императора Михаила III; в короткий срок изучил грамматику, геометрию, астрономию и другие науки. В жизни Кирилла говорится, что он знал славянский, греческий, еврейский и арабский языки. От предложенной ему административной карьеры Кирилл отказался и стал патриаршим библиотекарем, а затем на полгода удалился в монастырь. По возвращении он преподавал философию (отсюда его прозвище — Философ)

и успешно участвовал в диспутах с иконоборцами. Ездил с религиозной миссией в Болгарию, был в Сирии, где одержал победу в религиозных спорах с арабами.

Мефодий 10 лет был управителем одной из славянских областей, а затем ушёл в монастырь. Отказавшись от сана архиепископа, он стал игуменом монастыря на берегу Мраморного моря.

В 862 г. в Византию явились послы от моравского князя с просьбой: «Народ наш исповедует христианскую веру, но у нас нет учителей, которые могли бы объяснить нам веру на нашем родном языке. Пришлите нам таких учителей». Император направил Кирилла и Мефодия в Моравию проповедовать христианское учение.

Ещё задолго до этого Кирилл создал славянскую азбуку — глаголицу или, согласно другой версии, кириллицу. «Тем же славянским письменам более святости и чести, что святой муж сотворил их», — писал в X веке болгарский автор Черноризец Храбр, сравнивая славянскую и греческую азбуку. Перед отъездом в Моравию Кирилл и Мефодий перевели на славянский язык (на один из его диалектов) избранные чтения из Евангелия, апостольские послания, Псалтырь и другие книги.

В Моравии братья пробыли более 3-х лет. Проповедь на понятном

Вскоре после прибытия в Рим, в 869 г., Кирилл тяжело заболел; в начале февраля он слёг и принял схиму. Чувствуя приближение кончины, он сказал Мефодию: «Мы с тобой, как два вола; от тяжёлой ноши один упал, другой должен продолжать путь».

После смерти брата Мефодий, уже в сане архиепископа, вернулся в Моравию, где продолжил их общее дело. Немецкое духовенство путём интриг и доносов стремилось расправиться с Мефодием. Был свергнут князь, покровитель-

ствовавший ему, а сам Мефодий заключён в темницу. Но после освобождения он не оставил проповеди; несколько лет жил в Византии, где оставил двух учеников, а по возвращении занимался переводом Библии на славянский язык.

В 885 г. в Вербное воскресенье уже тяжело больной Мефодий попросил отнести себя в храм, где прочитал проповедь. В тот же день он скончался.

Отпевание Мефодия происходило на трёх языках, в том числе и славянском.

Общий праздник святых Мефодия и Кирилла восходит к болгарской традиции X—XI веков. Празднование памяти святых братьев ещё в старые времена имело место у всех славянских народов, а затем, под влиянием исторических обстоятельств, было утрачено; но в начале XIX века обновилась память славянских первоучителей.

Энциклопедический словарь «Славянский мир I—XVI вв.» В.Д. Гладких; словарь-справочник «Литература и культура Др. Руси» под ред. В.В. Кускова.

В оформлении использована копия с миниатюры из Радзивилловской летописи (конец XIII в.).

Пасхальные колокола

Быстро-быстро промчались впечатления вчерашнего дня и Великой ночи: плащаница в суровой холодной темноте собора, воздержание от еды до разговения, дорога в церковь, в тишине и теплоте апрельского синего вечера, заутреня, крестный ход, ликующая встреча восставшего из гроба Христа, восторженное пение хора, подвижная, радостная служба, клир в светлых сияющих парчовых ризах, блеск тысяч свечей, сияющие лица, поцелуи; чудесная дорога домой, когда так нежно сливаются в душе усталость и блаженство, дома огни, добрый смех, яйца, кулич, пасха, ветчина и две рюмочки сладкого портвейна; глаза слипаются; в доме много народа, поэтому тебе стелят постель на трех стульях поставленных рядком; погружаешься в сон, как камень падает в воду.

Утром проснулся я, и первое, еще не осознанное впечатление большой — нет! — огромной радости, которой как будто бы пронизан весь свет: люди, звери, вещи, небо и земля. Побаливает затылок, также спина и ребра, помятые спаньем в неудобном положении на жесткой подстилке, на своей же кадетской шинельке с медными пуговицами. Но что за беда? Солнце заливают теплым текущим золотом всю комнату, расплескиваясь на обойном узор. Господи! Как еще велик день впереди, со всеми прелестями каникул и свободы, с невинными чудесами, которые тебя предупредительно ждут на каждом шагу! Как невыразимо вкусен душистый чай (лянсин императорский!) с шафранным куличом и с пасхой, в которой каких только нет приправ: и марципан, и коринка, и изюм, и ваниль, и фисташки. Но ешь и пьешь наспех. Неотразимо зовет улица, полная света, движения, грохота, веселых криков и колокольного звона. Скорее, скорее!

На улице сухо, но волнующе, по-весеннему, пахнет камнем тро-

туаров и мостовой, и как звонко разносятся острые детские крики! Высоко в воздухе над головами толпы плавают и упруго дергаются разноцветные воздушные шары на невидимых нитках. Галки летят крикливыми стаями... Но раньше всего — на колокольню!

Все ребяташки Москвы твердо знают, что в первые три дня Пасхи разрешается каждому человеку лазить на колокольню и звонить, сколько ему будет удобно. Даже и в самый большой колокол!

Вот и колокольня. Темноватый ход по каменной лестнице, идущей винтом. Сыро и древне пахнут старыестены. А со светлых площадок все шире и шире открывается Москва.

Колокола. Странная система веревок и деревянных рычагов-педальей, порою повисших совсем в воздухе, почти наружу. Есть колокола совсем маленькие: это дети; есть побольше — юноши и молодые люди, незрелые, с голосами громкими и протяжными: в них так же лестно позвонить мальчугану, как, например, едучи на извозчике, посидеть на козлах и хоть с минуту подержать вожжи. Но вот и Он, самый главный, самый громадный колокол собора; говорят, что он по величине и по весу второй в Москве, после Ивановского, и потому он — гордость всей Пресни.

Трудно и взрослому раскатать его массивный язык; мальчишкам это приходится делать артелью. Восемь, десять, двенадцать упорных усилий и, наконец, — баmmm... Такой оглушительный, такой ужасный, такой тысячезвучный медный рев, что больно становится в ушах и дрожит каждая частичка тела. Это ли не удовольствие?

Самый верхний этаж — и вот видна вокруг вся Москва: и Кремль, и Симонов монастырь, и Ваганьково, и Лефортовский дворец, и синяя изгибистая полоса Москва-реки, все церковные купола и главки: синие, зеленые, золотые, серебряные... Подумать только: сорок сороков! И на каждой колокольне звонят теперь во все колокола восхищенные любители. Вот так музыка! Где есть в мире такая?

Небогустосинеет — и кажется таким близким, что вот-вот дотянешься до него рукою. Встревоженные голуби кружатся стаями высоко в небе, то отливая серебром, то темнея.

И видишь с этой верхушки, как плывут, чуть не задевая за крест колокольни, пухлые серьезные белые облака, точно слегка кружась на ходу.

Александр Иванович Куприн

*Из книги
«Голос оттуда: 1919–1934»*